

## СООТНОШЕНИЕ ПРОПОЗИЦИИ И СИТУАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСЛОВИЦАХ С ОБРАЗОВАНИЕМ ВТОРИЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Н. С. ШЕКУНОВА<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Материалом исследования послужили пословицы английского языка, в основе которых лежит метафоризация. Описывается действие семантико-синтаксического механизма при образовании в них вторичного значения. Предложена процедура исследования вторичного значения в рамках теории композиционного синтаксиса. Отдельно рассмотрен денотативный аспект семантики предложения, сделан вывод об отношениях между участниками ситуаций в пословицах с метафоризацией. Проанализирован сигнификативный аспект семантики предложений и определены основные характеристики (направление и динамичность) отношений между аргументами пропозиции. Путем взаимоналожения двух названных аспектов семантики выявлены закономерности соотношения пропозиции и ситуации, указаны возможности метафоризации отдельных лексических компонентов предложения, а также метафоризации всего предложения либо целой пословицы. Сделан вывод о семантико-синтаксическом механизме метафоризации аргумента (аргументов), предиката и предикатно-аргументной структуры. Проанализирована взаимосвязь семантического и синтаксического механизмов, показано, как выбор семантических единиц влияет на используемые синтаксические структуры и наоборот.

**Ключевые слова:** композиционный синтаксис; пропозиция; ситуация; сигнификативная область; денотативная область; метафоризация; аргумент пропозиции; участник ситуации.

## СУАДНОСІНЫ ПРАПАЗІЦЫІ І СІТУАЦЫІ Ў АНГЛАМОЎНЫХ ПРЫКАЗКАХ З ДРУГАСНЫМ ЗНАЧЭННЕМ

Н. С. ШАКУНОВА<sup>1\*</sup>

<sup>1\*</sup>Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарова, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Матэрыялам даследавання паслужылі прыказкі англійскай мовы, у аснове якіх ляжыць метафарызацыя. Апісваецца дзеянне семантыка-сінтаксічнага механізма пры ўтварэнні ў іх другаснага значэння. Прапанавана працэдура даследавання другаснага значэння ў рамках тэорыі кампазіцыйнага сінтаксісу. Асобна разглядаюцца дэнататыўны аспект семантыкі сказа, зроблена выснова аб адносінах паміж удзельнікамі сітуацыі ў прыказках з метафарызацыяй. Прааналізаваны сігніфікатыўны аспект семантыкі сказаў і вызначаны асноўныя характарыстыкі (кірунак і дынамічнасць) адносін паміж аргументамі прапозіцыі. Шляхам узаемаапрацоўвання дадзеных двух аспектаў семантыкі выяўлены заканамернасці суадносін прапозіцыі і сітуацыі, акрэслены магчымасці метафарызацыі асобных лексічных кампанентаў сказа, а таксама метафарызацыі ўсяго сказа або цэлай прыказкі. Зроблена выснова аб семантыка-сінтаксічным механізме метафарызацыі аргумента (аргументаў), прэдыкатаў і прэдыкатна-аргументнай структуры. Прааналізавана ўзаемасувязь семантычнага і сінтаксічнага механізмаў, паказана, як выбар семантычных адзінак уплывае на выкарыстанне сінтаксічных структур і наадварот.

### Образец цитирования:

Шекунова НС. Соотношение пропозиции и ситуации в англоязычных пословицах с образованием вторичного значения. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2020;3:68–76.

### For citation:

Shakunova NS. Relationship between proposition and situation in the English proverbs with secondary meaning. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2020;3:68–76. Russian.

### Автор:

**Наталья Сергеевна Шекунова** – аспирантка кафедры истории и грамматики английского языка факультета английского языка. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент И. В. Дмитриева.

### Author:

**Nataliya S. Shakunova**, postgraduate student at the department of history and grammar of English, faculty of English language. [shekunova.nataliya@gmail.com](mailto:shekunova.nataliya@gmail.com)

**Ключавыя словы:** кампазіцыйны сінтаксіс; прапазіцыя; сітуацыя; сігніфікатыўная вобласць; дэнататыўная вобласць; метафарызацыя; аргумент прапазіцыі; удзельнік сітуацыі.

## RELATIONSHIP BETWEEN PROPOSITION AND SITUATION IN THE ENGLISH PROVERBS WITH SECONDARY MEANING

N. S. SHAKUNOVA<sup>a</sup>

<sup>a</sup>*Minsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus*

The research is carried out on the material of the proverbs of the English language, based on metaphorization. This article is devoted to the description of the operation of the semantic and syntactic mechanism in the formation of secondary meanings in the proverbs of the English language. A procedure for studying the secondary meaning within the framework of the theory of compositional syntax is proposed. First, the denotative aspect of the semantics of the sentence is studied, and a conclusion is made about the relationship between participants in situations in proverbs with metaphorization. Then the significative aspect of the semantics of sentences is analyzed and the main characteristics (direction and dynamism) of the relations between the arguments of the proposition are determined, after which, by superimposing of these two aspects of semantics, the regularities of the relationship between the proposition and the situation are revealed and the possibilities of metaphorizing the individual lexical components of the sentence, as well as metaphorizing the entire sentence, or the entire proverb. On the basis of this, a conclusion is made about the semantic and syntactic mechanism of metaphorization of an argument (arguments), the predicate and the predicate-argument structure. The interrelation of the semantic and syntactic mechanisms is analyzed, and a conclusion is made about how the choice of semantic units affects the syntactic structures used, and vice versa.

**Keywords:** compositional syntax; proposition; situation; significative aspect; denotative aspect; metaphorization; object in a proposition; participant in a situation.

### Введение

Современной наукой однозначно признается тот факт, что процесс метафоризации базируется на ассоциативных представлениях [1]. Исходя из понимания процесса метафоризации как переноса наименования на основе сходства [2], все больше исследователей отмечают, что в основе метафоризации лежит когнитивный механизм. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают когнитивную и концептуальную природу метафоры [3], доказывая тезис о метафорической структуре языка. Дескрипторная теория А. Н. Баранова отличается от концептуальной теории категориальным аппаратом и направлена на частотный анализ контекстных употреблений метафоры [4].

При изучении употреблений метафоры, опираясь на семантические закономерности метафоризации, исследователи строят системы образов, или поля, в основе которых лежат ассоциации [5]. Для обозначения подобных полей лингвисты используют разные термины: ассоциативное поле [6], метафорическое поле [7], ассоциативно-образное поле [8].

Сочетая семантический и когнитивный аспекты, П. Рикёр синтезирует подходы к метафоре А. А. Ричардса, М. Блэка и К. Бюлера, а также затрагивает синтаксический аспект, поскольку считает, что именно предложение несет метафорическое значение. Ученый видит метафору «отклоняющейся предикацией, а не отклоняющейся номинацией» и полагает, что процесс метафоризации состоит не в переносе значения слова, а во «взаимодействии между логическим субъектом и предикатом» в предложении. Таким образом, согласно теории, предлагаемой П. Рикёром, метафора зависит от семантики предложения [9, с. 417–419]. Рассмотрение метафоры с этой позиции выводит исследование в сферу проблем предложения, связанных с описанием его функциональных характеристик.

Метафоризация в данной статье понимается как один из способов формирования вторичного значения (вторичных значений) всего предложения или отдельных его компонентов. Используя термин «вторичное значение», мы имеем в виду метафорическое значение. В качестве материала для исследования были отобраны пословицы со вторичным (метафорическим) значением, удовлетворяющие следующим критериям:

1) анализ словарной дефиниции в случае с метафоризацией отдельного компонента (отдельных компонентов) предложения позволяет понять, что предмет, явление или действие не относятся к той денота-

тивной области, для описания которой они используются. В случае метафоризации всего предложения или целой пословицы контекстный анализ показывает, что предложение несет вторичное значение;

2) денотативная область цели и денотативная область источника метафоризации связаны явлением, предметом или действием, которое является общим для данных денотативных областей;

3) структурирование целевой денотативной области происходит по аналогии со структурированием денотативной области – источника. Другими словами, участники ситуации выполняют семантические роли, соответствующие аргументам пропозиции.

Для того чтобы выявить специфику структурирования семантики метафоры, описать действие семантико-синтаксического механизма при образовании вторичных значений пословиц в английском языке, была выбрана теория композиционного синтаксиса, поскольку, в отличие от предыдущих исследований в данной области, теория композиционного синтаксиса позволяет проанализировать соотношение семантического и синтаксического механизмов метафоризации, их взаимосвязь и взаимовлияние. Использование теории композиционного синтаксиса обуславливает новизну исследования, которая заключается в изучении семантического и синтаксического механизмов метафоризации пословиц в их взаимосвязи. Это дает понять, какие синтаксические структуры делают возможным процесс метафоризации на семантическом уровне и как, в свою очередь, метафоризация влияет на синтаксические структуры, в которых находит свое выражение семантический аспект пословицы.

Система композиционного синтаксиса основана на положениях о наличии у предложения двух семантических аспектов – денотативного и сигнификативного [10] – и о принципиальном неизоморфизме данных аспектов предложения [11].

В композиционном синтаксисе предложение рассматривается как результат взаимоналожения сигнификативной и денотативной сторон его семантики [12].

Сигнификативным аспектом, или пропозицией, называется формально-логическая структура предложения, включающая в себя предикат и аргументы, связанные с предикатом и между собой неким отношением. Именно предикат определяет число и характер аргументов, отношение между ними, и, соответственно, тип пропозиции [13].

Денотативный аспект, или ситуация, представляет собой внеязыковой реальный или мыслимый фрагмент действительности, выступающий как расчлененное и вместе с тем целостное единство. Связанные в рамках ситуации неким отношением предметы (в самом широком смысле слова, т. е. люди и животные, предметы природы и артефакты и т. п.) квалифицируются как участники (партиципанты) ситуации. В ситуации с одним партиципантом его характеризует определенное свойство. Отношения и свойства предметов (предметных участников ситуации) – это признаки, выражением которых служат предложения [14].

Представленный пропозицией сигнификативный аспект предложения не изоморфен представленной ситуации денотативному аспекту. Неизоморфизм данных аспектов семантики предложения является одним из постулатов теории композиционного синтаксиса [15].

## Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования семантико-синтаксического механизма метафоризации в пословицах английского языка было выбрано логико-семантическое моделирование, которое использовалось для описания денотативной и сигнификативной структур предложения. В рамках данного метода были применены такие приемы, как трансформация (для определения типа пропозиции и аргументов предиката), дистрибутивный анализ (для описания закономерностей заполнения аргументных позиций участниками ситуации) и анализ словарной единицы (для определения ситуации-цели и ситуации-источника, а также сем, реализующих лексическое значение глагола).

В качестве материала исследования было отобрано 1318 пословиц, в основе которых лежит метафоризация.

## Результаты и их обсуждение

**Определение типов соотношения пропозиции и ситуации.** Для определения типа соотношения пропозиции и ситуации необходимо опираться на классификацию, которая обнаруживает общие характеристики в пропозиции и ситуации. Такими характеристиками являются направленность и динамика, поскольку отношения между элементами ситуации и аргументами пропозиции можно описать как направленные/ненаправленные и динамические/статические. Сочетание данных характеристик позволяет выделить четыре типа пропозиции и четыре типа ситуации: направленная динамическая, направленная нединамическая, ненаправленная динамическая, ненаправленная нединамическая. Для того

чтобы определить тип того или иного предиката в пословице, использовались тесты на ранжирование и временную зависимость [13; 15].

Тест на ранжирование позволяет проверить, существует ли направленность в отношении между двумя элементами пропозиции. Для этого необходимо поменять местами аргументы, или актанты предложения. Если исходное и преобразованное предложения равны по значению и отражают одну и ту же ситуацию, то это значит, что их аргументы равноправны и пропозиция является ненаправленной [16], например: 1) *A maid marries a man* 'Молодая девушка выходит замуж за мужчину' [17, p. 171]; *A man marries a maid* 'Мужчина женится на молодой девушке'; 2) *He may meet a knave...* 'Он может встретить мошенника...' [17, p. 89]; *A knave may meet him* 'Мошенник может встретить его'. В обеих парах предложений, взятых из пословиц, наблюдается тождественность значения. Кроме того, можно сказать, что аргументы приведенных пар предложений описывают одну и ту же ситуацию. Следовательно, предложения не становятся ложными при изменении местоположения именных элементов. Значит, пропозиции данных предложений и их предикаты являются ненаправленными.

Если перестановка аргументов местами невозможна, либо предложение теряет свою истинность, либо значение исходного предложения не тождественно значению предложения, полученного в результате пермутации, предикат и пропозиция такого предложения направленные [13], как, например, в пословице *Fear gives wings* 'Страх дает крылья' [17, p. 96], где при изменении направления аргументов мы получаем *Wings give fear* 'Крылья дают страх' – ситуацию, которая не является реальной и тождественной ситуации, описанной в исходной пословице.

Тест на временную зависимость позволяет определить принадлежность предиката к классу статических или динамических [13; 14]. Для этого необходимо выяснить, возможно ли употребление глагола в форме длительного вида (*continuous*), можно ли с помощью данного предложения ответить на специальные вопросы типа *What did somebody do?* 'Что кто-то сделал?' или *What happened?* 'Что случилось?' и включить в данное предложение обстоятельства, обозначающие интенсивность или степень быстроты действия. Если хотя бы один из приемов дает положительный результат, предикат может считаться динамическим. В противном случае предикат является статическим. Можно привести следующие примеры из пословиц:

1. *Trouble brings experience* 'Проблемы приносят опыт' [17, p. 288] (*Trouble is bringing experience; Trouble often brings experience; What does trouble do?*).
2. *Experience is the mother of wisdom* 'Опыт – мать мудрости' [17, p. 288] (*\*Experience is being the mother of wisdom; \*Experience is slowly the mother of wisdom*).
3. *Everything has an end* 'У всего есть конец' [17, p. 83] (*\*Everything is having an end; \*Everything often has an end; What does everything do?; \*Everything has an end*).
4. *The cord breaks at last by the weakest pull* 'Шнур наконец рвется и при слабейшем натяжении' [17, p. 84] (*The cord is breaking; The cord quickly breaks; What happens?; The cord breaks*).

Из данных пословиц становится ясно, что первое и четвертое предложения положительно реагируют на тест, в то время как второе и третье дают отрицательный результат. Можно сделать вывод, что пропозиции в первой и четвертой пословицах вместе с предикатами *bring* 'приносить' и *break* 'рваться' являются динамическими, а пропозиции второй и третьей пословиц с предикатами *be* 'быть' и *have* 'иметь' – статическими.

При проведении классификации пословиц в зависимости от типа предиката и пропозиции мы также выяснили, какое количество аргументов предполагает и реализует каждый тип пропозиции в англоязычном пословичном фонде.

Несмотря на то что каждый тип пропозиции имеет строго определенное количество аргументов, в конкретном предложении могут быть представлены не все они сразу. Количество аргументов определяется вариантом пропозиции и может различаться из-за многообразия классов ситуаций, для описания которых используется пропозиция. Число участников ситуации иногда может быть меньше максимального количества присоединяемых аргументов, и позиция аргумента, который не имеет соответствующего участника в описываемой ситуации, остается незаполненной<sup>1</sup>.

Таким образом, на первом этапе исследования определяются типы пропозиций, представленных в пословицах английского языка, и классифицируются предикаты в зависимости от типа реализуемой ими пропозиции. Затем выясняется, какое количество аргументов максимально возможно для каждого типа пропозиции.

На втором этапе исследования проводится анализ ситуаций, описанных с помощью того или иного типа пропозиции. Анализ словарной дефиниции предиката позволяет понять, какое количество

<sup>1</sup>Федорова Н. Н. Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 1992. 20 с.

участников максимально для данной ситуации, после чего оно сравнивается с числом участников, эксплицитно или имплицитно представленным в пословице. Также выясняется направленность и динамика ситуации.

Последним, третьим, этапом является соотношение пропозиции и ситуации в пословицах английского языка. Как описывалось выше, критерием сопоставления пропозиции и ситуации выступают признаки динамичности и статичности, а также направленности и ненаправленности. При сравнении аспектов семантики предложения по этим признакам возможны три варианта их соотношения.

1. В случае если направленность и динамичность пропозиции и ситуации подобны, речь идет о гомоморфном соотношении. Например, и в ситуации, и в пропозиции следующей пословицы отношение ненаправленное и динамичное: *The fairest flowers soonest fade* ‘Самые красивые цветы быстрее всех увядают’ [17, p. 18]. При определении типа соотношения данных аспектов семантики необходимо также учитывать направленность отношения между элементами пропозиции и ситуации, если пропозиция направленная. Сопоставление структур остается гомоморфным, если совпадает направленность между компонентами сравниваемых структур [15].

Сопоставим, например, первую часть пословицы *Gold does not belong to the miser, but the miser to gold* ‘Не золото принадлежит скупому, а скупой золоту’ [17, p. 177] с ее конверсивом *The miser does not have gold* ‘Скупой не имеет золота’. Несмотря на то что направленность и динамика пропозиции и ситуации в пословице совпадают (они направленные и статичные), различается направление между компонентами: ситуация направлена от субъекта обладания к объекту, а пропозиция – наоборот. Поэтому конверсив приведенного выше примера (*The miser does not have gold* ‘Скупой не имеет золота’) также будет гомоморфным, в отличие от самой пословицы.

2. Если сходными являются характеристики лишь одного признака – либо направленность, либо динамичность, – то такой вид соотношения пропозиции и ситуации называется **алломорфным** [16]. Так, в приведенной выше пословице *Gold does not belong to the miser...* ‘Не золото принадлежит скупому...’ по признаку статичности/динамичности сигнификативная и денотативная структуры схожи: они обе статичны, но по признаку направленности – противоположны: ситуационно отношение направлено от элемента, представленного в предложении дополнением (*the miser* ‘скупой’), а на пропозициональном уровне – от подлежащего (*gold* ‘золото’). Подобное частичное различие ситуации и пропозиции, но уже по признаку динамичности, наблюдается в пословице *Charon waits for all* ‘Шерон всех ждет’ [17, p. 55]. Пропозициональный аспект семантики данного предложения можно признать направленным (*Charon waits for all* ‘Шерон всех ждет’ нетождественно *All wait for Charon* ‘Все ждут Шерон’) и динамическим (*Charon was waiting for all* ‘Шерон всех ждала’), ситуационно же отношение направленное, но статичное.

3. И, наконец, и пропозиция, и ситуация могут обладать разными характеристиками обоих признаков. Например, полностью отсутствует подобие признаков динамичности и направленности пропозиционального и ситуационного отношений в пословице *Absence diminishes little passions and increases great ones* ‘Отсутствие уменьшает маленькую страсть и увеличивает большую’ [17, p. 1], пропозиция в которой динамическая и направленная, а ситуация статичная, поскольку речь идет о чувствах, и ненаправленная, так как отсутствует инициатор действия, или обладатель этих чувств. Подобное соответствие структур можно назвать **диаморфным** [15].

Диаморфный и алломорфный типы соотношения структур ситуации и пропозиции, в которых признаки динамичности и направленности сигнификативного и денотативного аспектов не совпадают, можно объединить и противопоставить гомоморфному, в котором такое несовпадение не наблюдается. Тогда мы получим два вида возможного взаимодействия пропозиции и ситуации: **гомоморфный**, при котором характеристики структурообразующего отношения одинаковы и для сигнификативного, и для денотативного аспектов, и **гетероморфный**, объединяющий диаморфный и алломорфный виды, где хотя бы одна из характеристик структурообразующего отношения ситуации и пропозиции не совпадают [15; 16].

**Ненаправленная и нединамическая пропозиция при формировании вторичных значений в пословицах английского языка.** Ненаправленная и нединамическая пропозиция вводится в английских пословицах, в которых реализовано вторичное значение, с помощью предиката *to be* ‘быть’. В словаре *Lingvo* говорится о том, что данный предикат используется для введения новой информации о предмете путем его идентификации, определения природы, качества, указания на положение этого предмета во времени и пространстве.

Мы ограничили рассмотрение статальной пропозиции в пословицах английского языка лишь обозначением вторичного значения, т. е. проанализировали только те случаи, когда один объект используется для называния другого. Получилось, что при формировании вторичных значений в пословицах

английского языка, в которых реализуется статальная пропозиция, предикат *to be* 'быть' применяется для отождествления одного объекта – участника денотативной области с другим объектом – участником другой денотативной области.

Так, в пословице *A woman is the weaker vessel* 'Женщина – прохудившийся сосуд' [17, p. 294] именно «невозможность сохранить содержимое» является признаком, объединяющим участников двух разных ситуаций: женщина не может хранить информацию в секрете, рассказывая обо всем, что узнает, прохудившийся сосуд также протекает и не способен сохранить содержимое. Равноправными объектами статальной пропозиции становятся участники разных ситуаций, выполняющие различные семантические функции: с одной стороны, «женщина» – субъект ситуации (агенса), с другой – «сосуд», который в разных ситуациях может выполнять разные семантические роли: это пациенс, если мы говорим об обладании сосудом; инструмент, если речь идет о его использовании в целях хранения; локатив, если подразумевается нахождение в нем чего-либо и т. д.

Еще один пример пословицы, где образование вторичного значения осуществляется таким же способом: *The mouth is wind, the pen is a track* 'Рот – это ветер, а ручка – ловушка' [17, p. 295]. Объединяющим признаком в данном случае является способность ветра и рта «разносить», а ручки и ловушки – «ловить». Написанные слова никуда не «улетают» и не забываются, в отличие от произнесенных. В приведенной пословице отождествляемые аргументы пропозиции выступают инструментами ситуации.

Очень часто признак, позволяющий объединить двух участников ситуации в пословице, раскрывается в ней же с использованием другого типа пропозиции, например: *The world is a net, the more we stir in it, the more we are entangled* 'Мир – это сеть, и чем больше мы в ней шевелимся, тем больше запутываемся' [17, p. 295]; *Advice is a stranger; if welcome he stays for a night; if not welcome he returns home the same day* 'Совет – незнакомец; если ему рады – остается на ночь, если нет – возвращается домой в тот же день' [17, p. 4].

Для всех пословиц, в которых один объект метафоризируется путем его отождествления с другим предметом, характерно то, что предписываемое тождество является верным только в определенной ситуации, которая задается объединяющим признаком. Выходит, что ситуация тождества, предлагаемая пропозицией, не воспринимается как таковая. Наличие динамического объединяющего компонента (разносить, удерживать, уходить, возвращаться, подниматься и т. д.) ведет к тому, что статальная пропозиция пословицы предстает как динамическая ситуация.

Количество аргументов пропозиции также отличается от числа участников ситуации. Статальная пропозиция подразумевает наличие только двух аргументов, в то время как число участников ситуации, так же как ее динамика и направление, задается объединяющим компонентом и предпредикатным неметафоризируемым объектом, который является участником воспринимаемой ситуации.

Рассматриваемая ранее ситуация, вводимая пословицей *A woman is the weaker vessel* 'Женщина – прохудившийся сосуд' включает минимум трех участников: женщину как субъекта, воспринимающего информацию; субъекта, передающего информацию, или объект – источник информации; объект – саму информацию. В зависимости от контекста ситуация направлена либо от субъекта – носителя информации к женщине, либо от женщины к другому субъекту, с которым она делится информацией. Таким образом, нединамическая и ненаправленная пропозиция пословицы используется для описания динамической и направленной ситуации. Следовательно, мы имеем дело с гетероморфным соотношением пропозиции и ситуации. Динамика и направление ситуации, как и соотношение с целевой денотативной областью, определяется компонентом, объединяющим целевую денотативную область и денотативную область, выступающую источником метафоризации.

В пословице *Advice is a stranger; if welcome he stays for a night; if not welcome he returns home the same day* 'Совет – незнакомец; если ему рады – остается на ночь, если нет – возвращается домой в тот же день' к ситуации «советования» отсылает предпредикатный объект пропозиции *advice* 'совет', в то время как объединяющий компонент, эксплицитно представленный во второй части пословицы, сужает денотативную область до ситуации получения желаемого/нежелаемого совета. Воспринимаемая ситуация включает минимум трех участников: советчика, получателя совета и совет – информацию, полученную в качестве совета. Таким образом, соотношение пропозиции и ситуации вновь гетероморфное: нединамическая ненаправленная пропозиция реализует динамическую направленную ситуацию.

Анализ образования вторичного значения в пословицах, построенных в рамках нединамической ненаправленной пропозиции, показал, что соотношение пропозиции и ситуации в таких пословицах является гетероморфным. Статальная пропозиция при реализации вторичного значения передает динамическую направленную ситуацию. Если предпредикатный объект пропозиции выражен отглагольным существительным, то именно он отсылает к целевой ситуации и предполагает набор участни-

ков ситуации, равный набору, характерному для пропозиции, вводимой глаголом, от которого данное существительное образовано. Если предпредикатный объект пропозиции выражен существительным, образованным не от глагола, то объединяющий компонент, часто обладающий акциональной семантикой, отсылает к целевой ситуации и предполагает набор участников ситуации, равный набору, который характерен для пропозиции глагола, выражающего объединяющее действие.

**Ненаправленная и динамическая пропозиция при формировании вторичных значений в пословицах английского языка.** Ненаправленная и динамическая пропозиция вводится в английских пословицах предикатами *to meet* ‘встречать’ и *to marry* ‘жениться’. С данными предикатами есть только несколько пословиц, в которых используется метафора, например: *When Greek meets Greek, then comes the tug of war* ‘Когда грек встречается с греком, начинается перетягивание каната’ [17, р. 73]. В приведенной пословице (мы рассматриваем только первую часть, реализуемую с помощью динамической и направленной пропозиции) метафоризируются оба активных участника ситуации, занимающие места аргументов пропозиции. Использование для метафоризации одинаковых существительных, называющих национальность, говорит о том, что субъекты ситуации – цели метафоризации обладают идентичными чертами характера, менталитетом, поведением. Соотношение пропозиции и ситуации в подобных пословицах является гомоморфным. Динамика и направление пропозиции совпадает с динамикой и направлением ситуации. Также совпадают набор участников и семантические роли, выполняемые участниками метафоризируемой ситуации и ситуации – источника метафоризации.

**Направленная и нединамическая пропозиция при формировании вторичных значений в пословицах английского языка.** Направленная и нединамическая пропозиция вводится с помощью предиката *to have*. Соотношение пропозиции и ситуации в пословицах, вводимых данным предикатом, в основе которых лежит метафоризация, может быть двух типов: гетероморфное и гомоморфное.

При гетероморфном соотношении направленная нединамическая пропозиция отсылает к динамической ситуации. Динамику задают аргументы пропозиции, выраженные отглагольными существительными, например: *Hasty climbers have sudden falls* ‘Торопливые альпинисты падают внезапно’ [17, р. 7]. В данном случае метафоризируется вся предикатно-аргументная группа, а ситуация – цель метафоризации и конечный набор участников ситуации определяются контекстом. Но каким бы ни был контекст, речь идет о тех, кто быстро движется вверх по карьерной лестнице или получает какие-либо блага в других сферах жизнедеятельности. Контекстом задается цель подобного движения, средства, используемые для стремления вверх, возможные мотивы и т. д. Пословица же предостерегает о конечном результате такого движения – падении, т. е. внезапной неудаче в достижении желаемого. Обязательными участниками ситуации, вводимой рассматриваемой пословицей, являются агенс (тот, кто пытается преуспеть) и фактитив (падение). Набор участников пропозиции и ситуации в данном случае совпадают.

Другим примером предложения с гетероморфным соотношением пропозиции и ситуации может быть пословица *Bees that have honey in their mouths have stings in their tails* ‘У пчел, у которых во рту есть мед, в хвостах есть жало’ [17, р. 11]. Здесь нединамический предикат также отсылает к динамической ситуации. Разница лишь в том, что на акциональный компонент указывает не предпредикатное существительное, поскольку оно не является отглагольным, а инструмент, который используется для совершения действия. Так, с помощью рта человек говорит, а пчела жалом причиняет боль. Тот, кто сладко говорит, может больно ужалить. Пословица используется для описания ситуации, когда собеседнику льстят, и указывает на неблагоприятные последствия для того, кто поверил красивым словам.

При гомоморфном соотношении в ситуации обладания метафоризируются участники ситуации: обладатель и предмет обладания, например: *Far fowls have fair feathers* ‘У дальних кур светлые перья’ [17, р. 11]. То, что недостижимо, представляет большую ценность. Связующим компонентом между ситуацией цели и ситуацией источника метафоризации являются слова с адъективной семантикой: *далекий* и *красивый*. Из-за отсутствия акционального компонента динамика ситуации и пропозиции и направление совпадают: ситуация нединамическая и направленная.

**Направленная и динамическая пропозиция при формировании вторичных значений в пословицах английского языка.** В случаях, когда пословица вводится динамическим глаголом, динамика ситуации и пропозиции совпадает. Также и ситуация, и пропозиция являются одинаково направленными, что говорит об их гомоморфном соотношении.

Примером гомоморфного соотношения пропозиции и ситуации выступает пословица *He who aims at the moon may hit the top of a tree; he who aims at the top of a tree is unlikely to get off the ground* ‘Тот, кто метит на луну, может удариться о вершину дерева; тот, кто метит на вершину дерева, вряд ли оторвется от земли’ [17, р. 6]. В этой пословице метафоризируется лишь объект пропозиции, или цель и результат ситуации. В каждой конкретной ситуации под «луной» (целью) и «верхушкой дерева» (результатом) подразумевается какая-либо другая, свойственная данному контексту цель и какой-либо

другой результат. Участники ситуации цели и ситуации источника взаимозаменяют друг друга. Не меняется ни направление, ни динамика ситуации. Подобное соотношение характерно для пословиц, в основе которых лежит метафоризация, в случае если метафоризируется только объект пропозиции, а сам предикат отсылает к ситуации цели и предполагает набор участников ситуации, присущий данному предикату.

Чаще всего в пословицах с динамическим направленным предикатом метафоризируется предикатно-аргументная группа, а не только предикат или аргумент. Таким примером является пословица *Steer not after every mariner's direction* 'Не меняй курс по указанию каждого моряка' [17, р. 5]. Пословица интерпретируется как «Не следуй совету каждого советчика». Состав участников ситуации цели и ситуации источника совпадает: агент (моряк в ситуации источника метафоризации и советчик в ситуации цели), пациент (направление и совет). Динамика ситуации и направление совпадают с динамикой и направлением пропозиции.

Краткая характеристика результатов соотнесения пропозиции и ситуации в зависимости от типа пропозиции представлена в таблице.

Типы соотношения пропозиции и ситуации в пословицах английского языка со вторичным значением

Types of correlation between proposition and situation in the English proverbs with secondary meaning

| Виды пропозиции | Виды ситуаций |                           |
|-----------------|---------------|---------------------------|
|                 | Динамическая  | Нединамическая            |
| Направленная    | Гомоморфное   | Гетероморфное/гомоморфное |
| Ненаправленная  | Гомоморфное   | Гетероморфное             |

### Заключение

При оценке соотношения пропозиции и ситуации в пословицах английского языка, в основе которых лежит метафоризация, можно сделать вывод о том, что в пословицах, реализуемых с помощью динамической пропозиции, независимо от того, направленная она или нет, соотношение между пропозицией и ситуацией гомоморфное, т. е. направление и динамика пропозиции совпадают с направлением и динамикой ситуации. Ненаправленная нединамическая пропозиция реализует динамическую направленную ситуацию, что говорит о гетероморфном соотношении пропозиции и ситуации. Ндинамическая направленная пропозиция может соотноситься с ситуацией гетероморфным и гомоморфным образом.

В случаях, когда нединамическая пропозиция реализует динамическую ситуацию, динамику задает аргумент пропозиции, выраженный отглагольным существительным, т. е. имеющий в семантике акциональный компонент, либо связующее звено между ситуацией источника метафоризации и ситуацией цели.

### Библиографические ссылки

1. Кассирер Э. Сила метафоры. В: Арутюнова НД, Журина МА, переводчики. *Теория метафоры*. Москва: Прогресс; 1990. с. 33–43.
2. Шмелев ДН. *Современный русский язык. Лексика*. Москва: Просвещение; 1977. 335 с.
3. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In: Orthony A, editor. *Metaphor and thought*. 2<sup>nd</sup> edition. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. p. 202–251.
4. Баранов, АН. *Дескрипторная теория метафоры*. Москва: Языки славянской культуры; 2014. 632 с.
5. Шенделева ЕА. Ассоциативно-образное семантическое поле как единица анализа образного строя языка. В: Демешкина ТА, редактор. *Актуальные проблемы русистики*. Томск: Томский государственный университет; 2000. с. 116–128.
6. Емельянова ОН. Ассоциативное поле существительных с семантикой чувств. *Русский язык в школе*. 1993;6:73–75.
7. Скляревская ГН. *Метафора в системе языка*. Санкт-Петербург: Наука; 1993. 152 с.
8. Илюхина НА. *Образ в лексико-семантическом аспекте*. Самара: Самарский университет; 1998. 204 с.
9. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение. В: Рикёр П. *Теория метафоры*. Арутюнова НД, Журина МА, переводчики. Москва: Прогресс; 1990. с. 417–419.
10. Frege G. Ueber Sinn und Bedeutung. *Zeitschrift fuer philosophische Kritik*. 1892;100:25–50.
11. Богушевич ДГ, Макуца ЕВ. Пропозиция, ситуация и лексический состав предложения. В: *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета; 18–19 апреля 2006 г.; Минск, Беларусь. Часть 2*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2006. с. 15–16.
12. Богушевич ДГ. Денотативные области и их отражение в предложении. В: Клименко АП, редактор. *Функционирование и развитие языковых систем*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 1990. с. 89–94.

13. Макуца ЕВ. *Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2003. 116 с.
14. Звонак НП. *Элементы синтаксиса в семантическом поле (в подязыке экономики)*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2000. 151 с.
15. Иванова-Мицевич ИВ. *Денотативная область вербального оформления и особенности ее отражения в английском предложении*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2009. 200 с.
16. Богусевич ДГ. О взаимоотношении пропозиции и ситуации в предложении. В: Богусевич ДГ, редактор. *Структура, семантика и функционирование языковых единиц разных уровней*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2006. с. 7–15.
17. Fergusson R. *The Penguin dictionary of proverbs*. London: Bloomsbury Book; 1991. 318 p.

## References

1. Cassirer E. [The power of metaphor]. In: Arutyunova ND, Zhurinskaya MA, translators. *Teoriya metafory* [The theory of metaphor]. Moscow: Progress; 1990. p. 33–43. Russian.
2. Shmelyov DN. *Sovremenniy russkii yazyk. Leksika* [The contemporary Russian language. Vocabulary]. Moscow: Prosveshchenie; 1977. 335 p. Russian.
3. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In: Orthony A, editor. *Metaphor and thought*. 2<sup>nd</sup> edition. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. p. 202–251.
4. Baranov AN. *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptor theory of metaphor]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2014. 632 p. Russian.
5. Shendelyeva EA. [Associative-shaped semantic field as a unit of analysis of the figurative structure of the language]. In: Demeshkina TA, editor. *Aktual'nye problemy rusistiki* [Actual problems of Russian studies]. Tomsk: Tomsk State University; 2000. p. 116–128. Russian.
6. Emelyanova ON. [An associative field of nouns with the semantics of feelings]. *Russkii yazyk v shkole*. 1993;6:73–75. Russian.
7. Sklyarevskaya GN. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the system of the language]. Saint Petersburg: Nauka; 1993. 152 p.
8. Ilyukhina NA. *Obraz v leksiko-semanticheskom aspekte* [The image in the lexical and semantic aspect]. Samara: Samara University; 1998. 204 p. Russian.
9. Ricoeur P. The metaphorical process as cognition, imagination, and feeling. In: Arutyunova ND, Zhurinskaya MA, translators. *Teoriya metafory* [The theory of metaphor]. Moscow: Progress; 1990. p. 417–419.
10. Frege G. Ueber Sinn und Bedeutung. *Zeitschrift fuer philosophische Kritik*. 1892;100:25–50.
11. Bogushevich DG, Makutsa EV. [Proposition, situation and lexical composition of the sentence]. In: *Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii prepodavatelei i aspirantov universiteta; 18–19 aprelya 2006 g.; Minsk, Belarus'. Chast' 2* [Materials of the annual scientific conference of teachers and graduate students of the university, 2006 April 18–19; Minsk, Belarus. Part 2]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2006. p. 15–16. Russian.
12. Bogushevich DG. [Denotational areas and their reflection in the sentence]. In: Klimenko AP, editor. *Funktsionirovanie i razvitie yazykovykh sistem* [The operation and development of language systems]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 1990. p. 89–94. Russian.
13. Makutsa EV. *Struktura i semantika predlozhenii s glagolami fizicheskogo vospriyatiya v angliiskom yazyke* [The structure and semantics of sentences with verbs of physical perception in English]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2003. 116 p. Russian.
14. Zvonak NP. *Elementy sintaksisa v semanticheskom pole (v podyazyke ekonomiki)* [Syntax elements in the semantic field (in the sublanguage of the economy)]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2000. 151 p. Russian.
15. Ivanova-Mitsevich IV. *Denotativnaya oblast' verbal'nogo oformleniya i osobennosti ee otrazheniya v angliiskom predlozhenii* [The denotative area of verbal design and peculiarities of its reflection in the English sentence] Minsk: Minsk State Linguistic University; 2009. 200 p. Russian.
16. Bogushevich DG. [On the relationship between proposition and situation in the sentence]. In: Bogushevich DG, editor. *Struktura, semantika i funktsionirovanie yazykovykh edinit raznykh urovnei* [Structure, semantics and functioning of linguistic units of different levels]. Minsk: Minsk State Linguistic University; 2006. p. 7–15. Russian.
17. Fergusson R. *The Penguin dictionary of proverbs*. London: Bloomsbury Book; 1991. 318 p.

Статья поступила в редколлегию 01.10.2020.

Received by editorial board 01.10.2020.